

Телев. - 1992 - 31 авг. - вечер. - с. 4

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ ИРИНА НЕ СТАЛА МИНИСТРОМ.

Она ничего не потеряла. А мы?

В тот день, когда актриса Ирина Мирошниченко получила телеграмму от министра культуры России Евгения Сидорова с поздравлением по случаю ее назначения на пост министра культуры Москвы, к ней на стол, на десятом этаже столичной мэрии, легла еще одна официальная бумага, гласившая, что она, Ирина Петровна Мирошниченко, от данной должности освобождена.

Вот так: мэр Гавриил Попов, уходя в отставку, создает департамент социально-культурных отраслей, а Юрий Лужков, принимая на себя исполнение обязанностей мэра, тут же упраздняет его ("приостанавливает" деятельность департамента).

Я живо помню первую пресс-конференцию только что созданного департамента. Коллектив его сотрудников, сидел на сцене, зал был весь заполнен журналистами. Примерно к середине пресс-конференции ведущий почувствовал неловкость: "Прошу вас, господа журналисты, задавать вопросы не только Ирине Петровне". Да, новая "роль" Ирины Мирошниченко стала сенсацией.

Такое несколько лет назад уже было с Николаем Губенко. Помню и его сенсационную первую пресс-конференцию. Министр Юрий Соломин был воспринят публикой уже без особого изумления. Казалось бы, третий министр культуры "актерской национальности" и вовсе должен был показаться нормальным явлением. Но только этот министр был еще и женщиной. Про Фурцеву как-то забыли.

Наше общество до министров-кинозвезд не доросло. И вообще до восприятия ослепительных женщин в качестве серьезных политических деятелей. И милых — тоже. Не правда ли? Памфилова и Пияшева у многих вызывают снисходительную усмешку: слишком, мол, милы и женственны. И только когда их послу-

шают... Вот и мы, журналисты, когда послушали Мирошниченко, поняли: деловая женщина. Оттого и обрушился на нее шквал вопросов.

Но еще долго судачили о ее неожиданном назначении в театральные и кино-кругах, в публике. С этого через неделю я и начала свое интервью с Ириной Мирошниченко в ее тогдашней офисе в мэрии.

— Правда? Я не ожидала. А как говорят — со знаком "плюс" или "минус"?

— В основном с подтекстом: "А зачем ей это надо?"

— Зачем? Пост министра в чисто прагматическом понимании этого слова мне, конечно, ничего не сулит, но у меня есть соображения по поводу того, как "починить одно звено" в цепи наших проблем. И я захотела эти свои соображения приложить к действительности.

— А еще один писатель сказал, что Алла Тарасова никогда не стала бы заниматься администрированием.

— Он просто не осведомлен. Алла Константиновна была какое-то время директором театра. Потому что чувствовала: это необходимо и для нее, и для театра. И продолжала играть. И от своей администраторской деятельности не стала хуже как актриса.

Мой следующий вопрос — о конкретных планах ми-

нистра Мирошниченко. Ответ на этот вопрос не потерял актуальности. Мы с вами теперь можем узнать, чего Москва лишилась из-за того, что Мирошниченко, нужный человек на нужном месте, перестала быть министром.

— Я могу уже разложить по направлениям круг наших проблем нашей культуры. Театры... Есть такие, что ютятся в одном помещении с другими организациями. Эти проблемы надо решать незамедлительно. А в каком положении находятся библиотеки, музеи! Их дают арендаторы, которые сумели опередить события — закон о приватизации — и теперь отнимают здания у учреждений культуры. Привлекаю юристов: пусть решат, как эти здания оставить все же за культурными центрами.

У нас есть незаменимые ценности, и их необходимо поддерживать в первую очередь. Это классические театры, музеи классического искусства. Им и приоритет в гарантированных дотациях государства. Кто следующий? В помощи нуждаются еще многие театры, которые с полным правом можно называть уникальными. Например, Детский музыкальный театр Натальи Ильиничны Сац. Я мечтаю, чтобы нашелся меценат, который предложил бы ему помощь

— во имя будущего наших детей. Есть у нас еще уникальный театр — ему нет равных в мире! — Театр звезд — Наталии Дуровой. И третье, конечно же, зоопарк...

Только что театр Бориса Покровского и фирма Иосифа Кобзона заключили договор о сотрудничестве. Это замечательная акция! Иосиф Давыдович протянул руку помощи театру, дает ему возможность развиваться, а сколько можно было бы еще помочь, додумайся наш ВС снять налоги с благотворительности. Иосиф Кобзон, например, сказал: "Если бы я из прибыли в десять миллионов два отдавал на театры, то и налоги надо было бы взимать с восьми, а не с десяти. При такой системе все бизнесмены, имеющие желание и возможность помогать культуре, вероятно, оказали бы ей значительную финансовую помощь".

Я вижу свой долг в том, чтобы пробивать нормальный, цивилизованный закон о меценатстве, и считаю, что надо давать интересующейся публике полный отчет о том, как распределяются деньги на учреждения культуры. Никакой коммерческой тайны.

...Не знаю, как вам, а мне всегда жаль попусту затраченной интеллектуальной энергии. Мне жаль, что эти планы и предложения отложены в долгий ящик. Впро-

чем, что теперь плакать по волосам, когда... Что это! Ее золотоволосая голова — на плечах. Плюс к этому — Ирине дан общественный темперамент. А актрисой она, естественно, остается.

— Как работала, так и работаю: играю в театре "Чайку", "Дядю Ваню", "Татуированную розу", "Перламутровую Зинаиду"... Записываю первую пластинку песен.

— Как вам удается сохранять красоту, женственность, здоровье, работоспособность?

— Вам ли задавать такой вопрос? Вот вы пришли абсолютно в форме. Как вам это удается? А как нам всем? Раньше мы говорили о советской женщине. Сейчас — о русской. Но это широкое понятие: русская женщина, женщина, которая живет в нашей стране и которая взвалила на свои плечи все. То ли мы десятижильные, то ли такая традиция...

Когда мне рассказывают, как трудно западным актрисам держаться звездами, я все это проецирую на нас. И взвешиваю. Что уж нам-то говорить? У нас не было ни продюсеров, ни менеджеров, ни секретарей, ни косметичек, ни личных парикмахеров, ни "гувернанток". Нам надо было карьеру делать самим, дом — самим. И еще при этом "выглядеть", одеваться.

Елена
БЕЛОСТОЦКАЯ

Никогда не забуду свой первый международный кинофестиваль в Париже. Я приехала на премьеру фильма "Это сладкое слово "свобода". Они мне тогда сказали: "Можно, мы завтра вас снимем такой, какая вы есть? А потом отведем к нашему косметологу, к нашему парикмахеру, оденем в туалет от Пьера Кардена — и снимем такой, какой мы вас сделаем?"

Я сразу представила: первая фотография — приехала такая драная кошка из России, а они ее "сделают"... Но перед отъездом Вячеслав Зайцев дал мне напрокат два роскошных туалета. И вот уже в Париже я привела себя в порядок, как умею, надела Славины туалеты... Тут-то и пришла милая француженка и сказала: "Так, макияж делать не надо, голову делать не надо. А что это за фантастический туалет?" "Это от Славы Зайцева". "Так для журнала и снимемся".

Вот так я от Кардена и не оделась. На обложках появилась моя фотография в платье от Славы Зайцева. Тогда я и подумала, что мы, наверное, чего-нибудь стоим. Да, стоим, со времен Валентины Серовой, Любови Орловой... Так вот, мне было не столько обидно не надеть платье от Кардена, сколько то, что про нас так плохо думают. Я это чувствовала на всех международных фестивалях. Даже в Тегеране к нам относились как к дикарям. Сейчас я рада, что Наталья Негода известна за рубежом — ее взлет не случаен, и все наши звезды заслуживают того, чтобы светить на мировом небосклоне.

— Вы всегда одеваетесь от Зайцева?

— Я покупаю его модели, а еще Юдашкина, но для этого не всегда есть деньги. Тогда беру напрокат. Но, простите, мне надоело об этом говорить. Как все, думаю о том, чтобы хватило на питание. Хотя всегда неплохо зарабатывала, потому что всегда много работала.

Извещение о "низложении" Ирины Петровны получила в канун своего дня рождения. Неплохой подарок, чего уж там.

Но я все-таки, думаю, поздравила ее, рассказав о ней в газете.

Фото Б. Кишеля.